

7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под ред. О.И. Шкаратана. М., 2000.
8. Burt R. The Social Capital of Social Holes // Guillen M., Collins R., England P. New Directions in economic Sociology. N.Y., 2001.
9. Гидденс Э. Устроение общества. М., 2003.
10. Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. М., 2004.
11. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.
12. Kadushin Ch. Introduction to Social Network Theory. N.Y., 2004.
13. Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2005.
14. Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома // Философия эпохи постмодерна: сб. переводов и рефератов. Минск, 1996.
15. Таратута Е.Е. Философия виртуальной реальности. СПб., 2007.
16. Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7.
17. Трубицын О.К. Формирование теории сетевого общества // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Философия. 2011. № 2.
18. Назарчук А.В. О сетевых исследованиях в социальных науках // Социс. 2011. № 1.

V.S. Ufaeva
Communicative Analysis
of Modern Political Space:
Approaches, Tendencies,
and Levels

Modern political space is studied on the basis of methodology of socio-philosophical science and communicative analysis. Approaches, tendencies, and levels are considered for research of informative and communicative interaction of the subjects in political space.

Key words and word-combinations: political space, communicative analysis, informative and communicative interaction.

Исследуется современное политическое пространство с точки зрения социально-философской науки и проводится его коммуникативный анализ. Рассматриваются подходы, тенденции и уровни, лежащие в основе методологии исследования информационно-коммуникативного взаимодействия субъектов политического пространства.

Ключевые слова и словосочетания: политическое пространство, коммуникативный подход, информационно-коммуникативное взаимодействие.

УДК 321.01
ББК 66.01

В.С. Уфаева

КОММУНИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПОДХОДЫ, ТЕНДЕНЦИИ, УРОВНИ

Исследование проблем «социального» и «политического» пространства имеет достаточно продолжительную историю как в философии, так и в общественных науках в целом. Сегодня в социально-философском учении сложились две основные концепции пространства – субстанциальная и реляционная.

В рамках субстанциальной концепции (традиция Ш.Л. Монтескье) под политическим пространством понимается достаточно устойчивая среда, в которой функционируют политические системы и протекают политические процессы [1, с. 261]. Политическое

пространство в традиции реляционного подхода (П. Бурдьё) рассматривается как форма существования, включающая не только субстанциальные характеристики, но и указывающая на относительную протяженность социальных связей и отношений. Такое понимание способствует выявлению различных уровней социального пространства как в их тесной взаимосвязи, так и учитывая относительную самостоятельность и независимость каждого [2, с. 72].

Для нашего исследования представляется актуальным рассмотреть вопросы коммуникативных практик в политическом пространстве. При этом центральными аспектами изучения становятся вопросы о субъектах политического пространства, а также их взаимодействии. Таким образом, за основу берется определение политического пространства в традиции реляционного подхода.

Рассматривая политическое пространство с точки зрения взаимодействия его субъектов, необходимо, на наш взгляд, провести анализ информационно-коммуникативных связей. Исходя из этого, *политическое пространство представляет собой социальное целое, структуры и институты в котором предназначены для формирования, получения и переработки информации, обуславливающей осуществление политическими субъектами своих разнообразных ролей и функций.* Институты, входящие в структуру политического пространства, ориентируются на целенаправленную передачу, обмен и защиту информации. С точки зрения роли технических компонентов в информационных обменах, политическое пространство можно представить как социотехнологическую структуру.

Информационно-коммуникативные отношения в рассматриваемом политическом пространстве являются своего рода связующим процессом, обеспечивающим взаимодействие и интеграцию всех уровней и сегментов политического пространства и выполнение им (и входящими в него институтами) всех основных функций: регулирования общественных отношений, организации, мотивации, контроля. Информационно-коммуникативные отношения выступают в роли соединительной ткани, придающей политическому пространству анти-энтропийные свойства (способность к сохранению целостности) и наделяющей деятельность институтов, субъектов и носителей власти свойствами самоорганизации и саморазвития, способностями к преодолению неблагоприятных условий своего развития.

Впервые политическую систему как информационно-коммуникативную представил К. Дойч. Впоследствии заявленный им подход получил двойное теоретическое продолжение.

Так, Г. Шельски сформулировал идею «технического государства», выдвинув на первый план не социальные, а технические аспекты политической организации власти. Применительно к современному политическому пространству несложно проследить тенденцию возрастания роли технико-информационных средств в организации политической жизни. Особенно это касается появления дополнительных технических возможностей для проведения голосований (в частности, электронных систем интерактивной связи) , повышения роли и значения СМИ в политическом процессе, разрушения многих прежних иерархических связей в государственном управлении, усиления автономности низовых структур управления в государстве. Однако указанные тенденции можно рас-

смагивать лишь как коммуникационные технологии, расширяющие технологические возможности субъектов власти.

В противоположность этому, Ю. Хабермас делал акцент на коммуникативных действиях и соответствующих элементах политики – ценностях, нормах, обучающих действиях, представляя их в качестве основы социального и политического порядка [3]. На наш взгляд, овладение коммуникативными технологиями может способствовать устранению конфликтов и противоречий между группами политических интересов.

Современная политическая система погружена в информационное пространство, где политическая коммуникация выполняет двойственную роль, осуществляя внутреннюю связь между элементами самой политической системы и обеспечивая внешнюю связь политической системы с другими институциональными системами. В этих условиях эффективность управления социумом зависит от результативности использования современных информационных и коммуникативных технологий.

В процессе обмена информацией принципиальное значение имеет *способность субъекта осмысленно воспринимать сообщения*. Данный аспект субъективированного восприятия, истолкования и усвоения информации именуется коммуникацией, или процессом установления осмысленных контактов между отправителями (коммуникаторами) и получателями (реципиентами). Такое уточнение показывает, что не любая информация может породить соответствующую коммуникацию между политическими субъектами: например, деятельность политически неприемлемых для граждан СМИ приводит не к налаживанию, а к разрушению общения и контактов с ними.

Иными словами, коммуникативные аспекты информационных связей показывают, что обмен сообщениями – это не безликий технический процесс, который может игнорировать особенности реципиентов как реальных участников политических отношений. На практике, к примеру, многие решения даже на вершинах государственной власти могут приниматься не в соответствии, а вопреки получаемой информации, под влиянием чувств политических руководителей. Вот почему, полученная информация является лишь предпосылкой, но не фактором политических действий.

В сфере публичной власти все институты и механизмы являются средствами переработки информационных потоков и относительно самостоятельными структурами в информационном пространстве. При этом эффективность их деятельности непосредственно зависит от способности к упорядочению информации и налаживанию осмысленных контактов с другими субъектами социума. В то же время и сами политические субъекты меняют свой облик, представая в качестве разнообразных носителей информации: информационных элит (дейтократии), технократии (служащих, контролирующей служебную информацию), коммуникаторов (тех, кто отправляет информацию), коммуникантов (тех, кто перерабатывает и интерпретирует информацию), реципиентов (тех, кто получает информацию) [4, с. 272].

Таким образом, коммуникативный анализ современного политического пространства невозможен без исследования политической коммуникации. Из мно-

гообразия определений политической коммуникации точнее всего следующее: «Политическая коммуникация – это смысловой аспект взаимодействия субъектов политики путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление. Она связана с целенаправленной передачей и избирательным приемом информации, без которой невозможно движение политического процесса» [5, с. 53].

В рамках изучения проблем коммуникации в политическом пространстве за последнее десятилетие наметилось несколько тенденций: 1) выделились специфические предметы исследования – институт президентства, политические дебаты, избирательные кампании, общественное мнение, политическая реклама; 2) методология исследований основана на социокультурном подходе и критическом анализе; 3) наметилась научная идентичность, определяющая основную сферу исследования политической коммуникации как изучение роли, процессов и эффектов коммуникации в контексте политики [6, с. 54].

Сложная структура политического пространства, разнообразные цели и методы субъектов политических процессов обуславливают такую же сложную и многомерную структуру информационно-коммуникативного обмена, которая, в свою очередь, предполагает учет различных уровней информационно-коммуникативных связей: *семантический, технический и инфлуентальный* (англ. influence – влияние) [7, с. 97– 109]. Данные уровни позволяют вычленив наиболее существенные и качественно отличающиеся компоненты информационно-коммуникативных процессов, с одной стороны, обеспечивающие само их существование, а с другой – определяющие условия эффективного взаимодействия политических субъектов с их информационными партнерами в политическом пространстве.

Семантический уровень информационно-коммуникативных связей раскрывает зависимость процессов передачи информации и возникновения коммуникации между субъектами от употребляемых знаково-языковых форм. Иными словами, во внимание принимаются языковые средства (знаки, символы, изображения) и их способность сохранять или препятствовать сохранению смысла и значения передаваемых сигналов и сообщений и обеспечивать их адекватную интерпретацию реципиентами. В этом смысле принимаются в расчет как вербальные (словесные), так и невербальные (жесты, мимика, движение тела, диапазон речи, смех, язык этикета и т.д.) средства передачи информации, использующиеся разнообразными политическими (официальными и неофициальными, формальными и неформальными) субъектами.

По сути дела, выделение семантических структур показывает значение тех языковых форм, при помощи которых может либо состояться, либо не состояться коммуникация при взаимном обмене информацией. Например, государственные органы нередко продуцируют политические тексты в излишне теоретизированном виде, что затрудняет их понимание рядовыми гражданами и снижает мобилизационные возможности власти. Отдельные газеты, журналы и телеканалы чрезмерно широко употребляют иностранные или специальные термины, существенно затрудняющие смысловое прочтение информации обычными людьми. Таким образом, несоответствие семантических структур типу общения, возможностям субъектов либо их внутренние изъяны способны вместо

связующих эффектов породить коммуникационный вакуум в отношениях власти с населением, что может иметь далеко идущие негативные политические последствия.

Технический уровень информационно-коммуникативной связи показывает информационную деятельность политических субъектов как функционирующее специальных организационных структур, кадровых центров, банков данных, сетей и технологий хранения и передачи информации. Значение и роль всех этих технических инструментов коммуникации определяется тем, насколько они способны без каких-либо изменений, своевременно и в нужное место передать то или иное сообщение.

Выделение такого организационно-технологического, несоциального пласта информационно-коммуникативных процессов помогает акцентировать внимание на устранении различных помех (шумов) , препятствующих своевременно и бесперебойно поступающей информации в политической системе. К подобным помехам могут относиться различия в носителях информации (бумажных и электронных) , дефицит времени на получение субъектом нужной ему информации, маломощность и перегрузка проводящих каналов, низкая квалификация кадров, собирающих информацию.

Инфлуентальный уровень информационно-коммуникативной связи раскрывает степень влияния информации на человеческое сознание. Именно компоненты данного уровня информационно-коммуникативных связей и отношений характеризуют те условия, от которых зависит сила духовного воздействия на граждан предлагаемых государством или партиями целей, ценностей и идей. По сути дела, на этом структурном уровне определяются источники, предпосылки и факторы эффективности вращающихся на информационном рынке идей и представлений.

Для повышения результативности своей деятельности в этом направлении политические субъекты должны руководствоваться соображениями адресности подачи информации, учитывать особенности аудитории. Формулируемые лозунги и призывы должны соответствовать условиям социальной среды, ориентироваться на действующие в групповом и массовом сознании традиции и обычаи, доминирующие стереотипы и привычки.

Анализ современного политического пространства с позиции коммуникативной методологии показывает плодотворность исследования политической коммуникации как изучения роли процессов и эффектов социальной коммуникации в контексте политики. В данном контексте отдается приоритет коммуникативно-ценностному подходу в конструировании современного политического пространства с учетом рационального единства семантического, технического и инфлуентального уровней в организации политического пространства информационного социума.

Библиографический список

1. *Монтескье Ш.Л.* Избранные произведения. М., 1955.
2. *Бурдьё П.* Социология политики. М., 1993.
3. *Habermas J.* The Theory Communicative Action. Boston, 1984.

4. *Стризов А.Л.* Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия. Волгоград, 1999.
5. *Вершинин М.С.* Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб., 2001.
6. *Уфаева В.С.* Коммуникативные стратегии политического лидера в информационном социуме // Социокультурные проблемы языка и коммуникации: сб. науч. трудов. Саратов, 2011. Вып. 7.
7. *Thompson J.B.* Ideology and Modern Culture: Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Stanford, 1990.

M.V. Butaev
Methodological Opportunities
to Apply the Gender Approach
to the Philosophical Analysis
of the Paternity Issue

The paternity issue is proposed to be considered from the view point of the unity of gender and interdisciplinary approaches. It is substantiated that gender identity is a constructive factor of the phenomenon of paternity.

Key words and word-combinations: paternity, gender approach, research methodology.

Проблемы отцовства предложено рассматривать с позиций единства гендерного и междисциплинарного подходов. Обосновано, что конструктивным фактором феномена отцовства выступает гендерная идентичность.

Ключевые слова и словосочетания: отцовство, гендерный подход, методология исследования.

УДК 316.356.2
ББК 60.561.5

М.В. Бутаев

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА К ФИЛОСОФСКОМУ АНАЛИЗУ ПРОБЛЕМЫ ОТЦОВСТВА

Кризис социального института брака и семьи в современных обществах является общепризнанным явлением. Становится все более очевидным, что статусы и роли матери и отца существенно трансформировались под влиянием текущих социально-экономических и социокультурных условий. Как следствие, возникло стремление переосмыслить содержательный характер аспектов внутрисемейного развития, связанных с современными гендерными отношениями.

В социальном и мировоззренческом смысле в наибольшей степени, на наш взгляд, изменилось положение отца. Специалистами отмечаются конфликт между трудовыми и семейными обязанностями, превращение отцовства из обязательного в факультативное, появление новых отцовских практик и сопутствующих им социальных проблем. Все это преломляется в самосознании мужчины